

УДК 343.1

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-15

Принудительные работы: неиспользованные резервы**В. В. Геранин¹, С. Н. Мальцева²**^{1,2}Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, Рязань, Россия¹gvvtzn@mail.ru, ²kafedrapd2015@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Принудительные работы относятся к самым обсуждаемым и одновременно дискуссионным из применяемых в России наказаний. Если в первые годы после начала применения этого наказания главной из обсуждаемых была проблема увеличения сети исправительных центров и количества осужденных, то по мере приобретения принудительными работами все большего опыта применения акцент внимания последовательно смещался в сторону совершенствования регулирования правового положения осужденных. В последнее же время, в связи с постепенным исчерпанием экстенсивных возможностей наполнения исправительных центров осужденными, исследователей все чаще стал привлекать поиск иных возможностей повышения потенциала использования труда осужденных, отбывающих принудительные работы. Вслед за решениями Правительства Российской Федерации о расширении возможностей трудоустройства инвалидов этот вопрос актуализируется и для уголовно-исполнительной системы России. Цель работы – поиск новых возможностей наполнения исправительных центров потенциальными работниками. *Материалы и методы.* Использовались научные труды по исследуемой проблеме, материалы законодательной практики, а также результаты авторских исследований. Методологической основой послужил всеобщий диалектический метод познания. *Результаты.* В ходе проведенного исследования было выдвинуто предложение о возможности направления в исправительные центры осужденных, являющихся инвалидами второй группы. *Выводы.* Авторы, опираясь на анализ широко используемых статистических данных об экономической ситуации как в целом в стране, так и в трудоустройстве осужденных в частности, выступают с предложением о внесении изменений в ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности об изъятии из ч. 7 указанной статьи ограничения на назначение принудительных работ инвалидам II группы.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительный центр, дефицит кадров, трудоустройство осужденных, инвалидность

Для цитирования: Геранин В. В., Мальцева С. Н. Принудительные работы: неиспользованные резервы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 187–198. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-15

Forced labor: unused reserves

V.V. Geranin¹, S.N. Mal'tseva²

Ryazan branch of Witte Moscow University, Ryazan, Russia

¹gvvrzn@mail.ru, ²kafedraupd2015@yandex.ru

Abstract. *Background.* Forced labor is one of the most discussed and at the same time controversial of the punishments used in Russia. If in the first years after the beginning of the application of this punishment, the main issue discussed was the problem of increasing the network of correctional centers and the number of convicts, then as forced labor acquired more and more experience in its application, the focus of attention consistently shifted toward improving the regulation of the legal status of convicts. Recently, in connection with the gradual exhaustion of extensive possibilities for filling correctional centers with convicts, researchers have increasingly become attracted to the search for other opportunities to increase the potential for using the labor of convicts serving forced labor. Following the decisions of the Government of the Russian Federation on expanding employment opportunities for disabled people, this issue is also becoming relevant for the Russian penal system. The goal of the work is to find new opportunities to fill correctional centers with potential workers. *Materials and methods.* Scientific works on the problem under study, materials from legislative practice, as well as the results of the author's research were used. The methodological basis was the general dialectical method of cognition. *Results.* During the study, a proposal was put forward regarding the possibility of sending convicts who are disabled persons of the second group to correctional centers. *Conclusions.* The authors, relying on an analysis of widely used statistical data on the economic situation both in the country as a whole and in the employment of convicts in particular, propose amendments to Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, the removal from Part 7 of this article of the restriction on the assignment of forced labor to disabled persons of group 2.

Keywords: forced labor, correctional center, shortage of personnel, labor use of convicts, disability

For citation: Geranin V.V., Mal'tseva S.N. Forced labor: unused reserves. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(1):187–198. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-15

Сегодня можно признать, что принудительные работы – новейшая и одна из наиболее обсуждаемых в научной литературе последних лет уголовно-правовая мера – прочно закрепились в системе наказаний. Отличительной особенностью начала применения этого наказания можно назвать то, что, во-первых, его появление в теории уголовного права было предопределено необходимостью придания системе наказаний логической завершенности. И в частности, суровость каждой последующей меры в лестнице наказаний должна нарастать последовательно, постепенно и с условием, чтобы между ее ступенями отсутствовали значительные разрывы. В результате между группой наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и наказаниями, связанными с таковой, должно существовать наказание, занимающее «промежуточное

между свободой и несвободой место» [1, с. 90]. Во-вторых, наблюдаем нестандартное для постсоветского исторического периода развития пенитенциарной системы нашей страны условие начала применения наказания. Пожалуй, не считая лишения свободы и исправительных работ, все остальные наказания начали применяться спустя определенное время – после создания необходимых условий. А такое, например, наказание, как арест, не применяется до настоящего времени, поскольку необходимые условия (наличие арестных домов) не созданы.

Принудительные работы в качестве вида наказания были введены в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) в 2011 г. И по сложившейся к тому времени традиции их применение дважды откладывалось. Причина тому заключалась в отсутствии учреждений для содержания осужденных (исправительных центров). Тем не менее неожиданно с 1 января 2017 г. принудительные работы начали назначаться судами в качестве действующего наказания [2, с. 58]. Неожиданность принятия решения о начале применения нового наказания объяснялась тем, что уголовно-исполнительная система все еще не была готова к его исполнению: к тому времени на всю страну были созданы лишь 4 исправительных центра, готовых принять только 900 осужденных [3].

Отсутствие мест для размещения осужденных, а также ряд других правовых и организационных недостатков, нередко сопровождающих многие новые проекты, в течение ряда лет не позволяли принудительным работам представлять реальную альтернативу лишению свободы, в качестве которой они были заявлены: в течение первых шести лет применения (2017–2022 гг.) из совокупности всех назначаемых уголовных наказаний удельный вес принудительных работ, назначаемых по приговору суда, был ниже 1 % [4].

Между тем введение данного наказания было обусловлено стремлением не только дальнейшего продления тенденции сокращения численности осужденных, отбывающих лишение свободы на определенный срок. Расширение сети исправительных центров непосредственно связано с потребностью целенаправленного перехода учреждений уголовно-исполнительной системы к самокупаемости. Принудительные работы как никакое другое наказание наиболее полно отвечают этому. Можно сказать, что содержание норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), регулирующих условия исполнения/отбывания данного наказания и правовой статус осужденных, в первую очередь обуславливалось главной отличительной особенностью принудительных работ – самокупаемостью (с ними в этом могут соперничать, пожалуй, лишь исправительные работы). Начиная с названия наказания (принудительные **работы**), обязательного условия наличия трудоспособности у осужденных, обязательностью их труда и заканчивая возможностью трудоустройства в организациях любой организационно-правовой формы, даже у индивидуальных предпринимателей, данная уголовно-

правовая мера подчеркивает ее основную нацеленность – привлечение осужденных к труду.

Востребованность нового наказания была высокой с самого начала (о чем свидетельствует внезапность начала его применения) и со временем только возрастала. Если до 2022 г. ежегодно количество осужденных, поступающих в исправительные центры, в среднем удваивалось, то по итогам 2023 г. их число возросло в 3,5 раза. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 г. принудительные работы на основании приговоров суда были назначены 17 333 осужденным, а на основании постановлений суда о замене ими лишения свободы – 19 277 осужденным [5].

В самом начале применения принудительных работ у отдельных авторов уровень ожиданий от их эффективности оказался завышен до уровня его оценки как панацеи от всего. Так, профессор Ю. А. Кашуба предположил, что принудительными работами можно заменить «такие виды наказаний, как исправительные работы, обязательные работы и ограничение свободы», поскольку они способны более эффективно выполнять их функции [6, с. 15]. Подобные этому суждения, на наш взгляд, не учитывают ни место и роль этих уголовно-правовых мер в системе наказаний, ни соотношения уровня содержащихся в них кары с общественной опасностью как преступлений, так и лиц, их совершивших, ни иные обстоятельства, обусловленные необходимостью реализации принципа индивидуализации наказания. В качестве комментария к подобным высказываниям вполне уместной выглядит открытая ирония, заложенная режиссером в слова одного из персонажей оскароносного фильма «Москва слезам не верит» Рудольфа: «Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет – одно сплошное телевидение».

В действительности принудительные работы не могут да и не должны заместить ни одно из перечисленных наказаний. Более того, весьма непросто объединить в некий конгломерат (путем поглощения одного другим) даже два конкурента, практически идентичных друг другу, – принудительные работы и колонии-поселения. Хотя предложений о таком объединении высказано немало [7, с. 131–135; 8, с. 224–231]. Наиболее полно и аргументированно о незамеченных подводных камнях подготовленного законопроекта о ликвидации колоний-поселений как конкурента принудительных работ высказался профессор В. И. Селиверстов [9, с. 46–47].

Тем не менее усиленное внимание, оказываемое принудительным работам со стороны государства (в числе последних мер, например, содействие в решении задачи расширения сети исправительных центров [10, 11], повышение порога возраста для назначения гражданам принудительных работ¹), свидетельствует о существующей высокой заинтересованности в продолжении роста количества осужденных, содержащихся в исправительных центрах.

¹ О внесении изменения в статью 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер.закон № 111-ФЗ от 03.04.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Представляется, что повышенное внимание со стороны государства и его структур к принудительным работам следует оценивать в первую очередь с точки зрения нынешней социально-экономической ситуации в России. Согласно представленному Министерством экономического развития Российской Федерации «Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», внутренние риски социально-экономического развития страны связаны прежде всего с дефицитом кадров на рынке труда [12]. По оценке Банка России, обеспеченность кадрами во II квартале 2024 г. обновила очередной минимум за всю историю наблюдений, а нехватка работников отмечается во всех ключевых отраслях российской экономики [13]. Причем предприятия в настоящее время нуждаются более всего в представителях рабочих и массовых профессий. То есть нужда остро стоит даже не столько в высококвалифицированных специалистах (в них потребность постоянна), сколько просто в рабочих руках.

Как отмечают специалисты, дефицит кадров вызван главным образом тремя факторами: демографической ямой, последствиями COVID-19 и специальной военной операции [14]. Повышение производительности труда, на которое, в том числе, надеются в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, сможет лишь смягчить, но не решить проблему. Без наращивания экстенсивного потенциала (увеличения доли работоспособного населения) кадровый голод не позволит отечественной экономике прирастать желаемыми темпами.

В последние годы на самых разных уровнях в стране идут острые дискуссии о том, как влияют мигранты на экономику и какие социальные проблемы вызывает их массовый приток в Россию. Накал достиг уровня, требовавшего от депутатов Государственной Думы РФ начать разработку нормативных актов, вносящих изменения в миграционную политику. Неограниченный и нерегулируемый приток мигрантов, объясняемый исключительно экономическими потребностями, довольно быстро натолкнулся на разнообразные и многочисленные социальные проблемы, связанные с их адаптацией в российском обществе.

В качестве приемлемой альтернативы экономической составляющей масштабного прибытия в страну мигрантов Правительство РФ инициирует и иные меры, среди которых предлагается расширение применения наказания в виде принудительных работ. Как отметил министр юстиции К. А. Чуйченко на встрече с Президентом России, из 180 тысяч осужденных к лишению свободы, у которых существует вероятность замены данного наказания на принудительные работы, около 100 тысяч достойны этого. Сдерживает указанную возможность прежде всего отсутствие достаточного числа исправительных центров [15].

Разумеется, жизнь вносит свои коррективы и расчет на приток в исправительные центры 100 тысяч осужденных из мест лишения свободы может и не быть достигнут. За время, прошедшее после упомянутой рабочей встречи,

значительная часть из тех осужденных, которым потенциально лишение свободы могло быть заменено принудительными работами, заключили контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ в соответствии с ч. 5.1 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»¹.

Поэтому новые места для осужденных к принудительным работам, для создания которых Федеральная служба исполнения наказаний РФ прилагает значительные усилия, могут остаться не вполне востребованными. Заместить же такое количество осужденными, направляемыми в исправительные центры по приговору суда, как показывает судебная статистика, скорее всего, не удастся.

В то же время можно рассмотреть и другие, до сих пор не использовавшиеся варианты увеличения доли осужденных к принудительным работам. Речь идет об инвалидах.

Вовлечение данной категории граждан в трудовую деятельность сегодня является одной из актуальных государственных задач. По оценке правительства, экономике России потребуется до 2,4 млн дополнительных работников на период до 2030 г. В 2023 г. численность инвалидов в трудоспособном возрасте составила 4,2 млн человек. Это в основном лица с инвалидностью второй (39,8 %) и третьей (45,2 %) групп, «сохраняющие возможность трудиться при наличии подходящих условий». При этом уровень занятости этой категории не превышает 28 % [16]. То есть существует значительный и недостаточно задействованный в настоящее время резерв граждан (в трудоспособном возрасте), не вовлеченных в рынок труда.

Для восполнения дефицита кадров в соответствии со ст. 38 Федерального закона «О занятости населения в РФ» Правительство РФ приняло Постановление № 709 от 30.05.2024², согласно которому с 01.09.2024 организации, насчитывающие свыше 35 работников, обязаны трудоустроить по квоте, установленной соответствующим субъектом РФ, инвалидов трудоспособного возраста в размере от 2 до 4 % от среднесписочной численности работников. В случае же трудоустройства инвалидов 1-й группы закрывается два места квоты.

Как мы уже подчеркивали, принудительные работы изначально создавались с целью использования трудовых возможностей осужденных, чтобы они не только отбывали наказание, но и самостоятельно обеспечивали бы свое содержание. Исходя из этого и требования, предъявляемые осужденным к принудительным работам, обуславливались прежде всего их способностью к труду. Отсюда ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, устанавливающая ограничения в назначении принудительных работ, помимо несовершеннолетних, беременных

¹ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон № 53-ФЗ от 28.03.1998 (ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

² О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов (вместе с «Правилами выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов», «Правилами заключения соглашения о трудоустройстве инвалидов») : постановление Правительства РФ № 709 от 30.05.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 23 (ч. I). Ст. 3187.

женщин и других категорий, включила лиц, признанных инвалидами первой и второй группы.

Вспомним, что ст. 53.1 была введена в УК РФ в 2011 г. Этот период в истории нашей страны характеризуется как начало выхода из мирового финансово-экономического кризиса, затронувшего и Россию. К концу 2011 г., по оценкам специалистов, «рынок труда восстановился практически полностью. Потребность компаний в персонале сравнима с 2008 годом» [17]. Проблема кадрового голода остро еще не стояла. Напротив, Правительство РФ предпринимало усилия по снижению безработицы, которая в то время составляла 6,6 % экономически активного населения страны и насчитывала 5,02 млн безработных. И главное, проводимая Россией специальная военная операция на Украине не оттягивала работоспособное население от участия в производительном труде. В этих условиях для перспективного наказания, ожидания от которого как раз и основывались на трудоиспользовании осужденных, инвалиды были бы балластом при демонстрации показателей его эффективности.

На сегодняшний день обстановка существенно изменилась. По данным Росстата, на июнь 2024 г. безработица в России снизилась до нового исторического минимума в 2,4 %, а безработными классифицировалось 1,9 млн человек [18]. В условиях кадрового голода инвалиды стали рассматриваться как недостаточно используемый источник пополнения работников, в которых нуждается экономика.

По итогам 2023 г. в исправительных учреждениях содержалось 17 203 инвалида (около 7 % от среднесписочной численности). Для сравнения, в 2021 г. количество инвалидов в местах лишения свободы – 17 510 человек, в том числе I группы инвалидности – 391 человек, II группы инвалидности – 7087 человек, III группы инвалидности – 9993 человек [19], в 2017 г. их насчитывалось 19 200 [20]. Статистика свидетельствует о достаточно высокой стабильности числа инвалидов, отбывающих лишение свободы, около 40 % из которых составляют инвалиды II группы. К этому следует добавить также некоторое количество осужденных инвалидов, поступающих в исправительные учреждения на основании приговора суда.

На наш взгляд, направление совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства должно соответствовать общей тенденции ускоренного развития экономики страны, которое, по мнению Президента РФ, является главным основным условием «для реализации долгосрочных планов развития России» [21].

В свете этого мы предлагаем расширить категории лиц, осуждаемых к принудительным работам, сняв ограничение для инвалидов II группы, предусмотренное ст. 53.1 УК РФ. Востребованность предлагаемых изменений, помимо сказанного, обусловлена также тем, что Уголовно-исполнительная система Российской Федерации по ряду причин пока не может трудоустроить всех трудоспособных осужденных, отбывающих лишение свободы,

в то время как содержащиеся в исправительных центрах (ИЦ) и участках, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ), обеспечены работой практически полностью. Так, по итогам деятельности Уголовно-исполнительной системы за 2023 г. доля осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, в среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду, составила 86,6 %, а охват трудом осужденных к принудительным работам за этот же период составил 99,2 % от численности лиц, подлежащих привлечению к труду.

Учитывая, что согласно ч. 2. ст. 103 УИК РФ осужденные к лишению свободы, являющиеся инвалидами I и II группы, привлекаются к труду только по их желанию, обязательным условием замены отбываемого ими наказания на принудительные работы следует установить данное ими предварительное письменное согласие на перевод. Тем самым осужденный подтверждает знание им своего будущего правового статуса и, в частности, требований ст. 60.7 УИК РФ, предусматривающей его обязанность трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров. То есть он должен осознавать, что после перевода в исправительный центр у него не только сократится ряд правоограничений, но и появится отсутствующая у инвалидов второй группы, отбывающих лишение свободы, обязанность трудиться. Осужденный также должен быть предупрежден о том, что в случае отказа от работы после перевода в исправительный центр он в соответствии со ст. 60.15 УИК РФ будет признан злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ и в отношении него в суд будет направлено представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы.

Думается, что предлагаемая превентивная мера позволит в числе прочего снизить наметившийся рост уклонений от отбывания наказания в виде принудительных работ, который по итогам 2023 г. составил 6672 случая (в 2022 г. – 1874 случая).

Заключение

Являясь самым молодым и самым быстро развивающимся наказанием, принудительные работы, пожалуй, как ни одна другая уголовно-правовая мера, испытывают влияние изменений, происходящих в обществе и стране, прежде всего в ее экономической сфере. И это не случайно, поскольку само наказание изначально задумывалось не только как один из инструментов воспроизводства поставленной в 20–30-е гг. прошлого века цели перехода уголовно-исполнительной системы к самокупаемости, но и в качестве дополнительного средства поддержки экономического роста страны.

Поэтому, когда сегодня практически все предприятия и организации России столкнулись со значительной нехваткой рабочих рук, по сути, с кадровым голодом, уголовно-исполнительная система, ее промышленный потенциал и прежде всего человеческие ресурсы как никогда за весь постсоветский период развития страны вновь стали пользоваться спросом. Если

в 1990–2000-е гг. удельный вес осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, опускался до четверти от среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду, то в последние годы он начал стремительно прирастать и по итогам 2023 г. составил 86,6 % (по итогам аналогичного периода прошлого года – 70,5 %).

Еще более востребованным в этом отношении оказывается наказание в виде принудительных работ, при исполнении которого охват трудом осужденных за этот же период составил 99,2 % от численности лиц, подлежащих привлечению к труду. Усилиями Правительства РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ численность ИЦ/УФИЦ, как и содержащихся в них осужденных, постоянно прирастает и по итогам 2023 г. количество созданных мест в 50 ИЦ и 355 УФИЦ составило 49 520.

Тем не менее контрольная цифра в 100 тысяч мест к завершению 2024 г., поставленная Министерством юстиции Российской Федерации, может оказаться невостребованной ввиду снижения числа осужденных, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменяется принудительными работами на основании ст. 80 УК РФ. Это связано с тем, что осужденные, которым потенциально лишение свободы могло быть заменено принудительными работами, заключили или заключают контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ в соответствии с ч. 5.1 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В изменившихся условиях необходимо по-новому взглянуть на неиспользуемые резервы привлечения осужденных к оплачиваемому труду и вслед за решением Правительства РФ (Постановление Правительства РФ от 30.05.2024 № 709) пересмотреть возможности трудоустройства осужденных инвалидов. Предлагается расширить категории лиц, осуждаемых к принудительным работам, сняв ограничение для инвалидов II группы, предусмотренное ст. 53.1 УК РФ. Это же ограничение не должно действовать и в отношении осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменяется принудительными работами на основании ст. 80 УК РФ.

Список литературы

1. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.
2. Геранин В. В. Проблемы применения наказания в виде принудительных работ // Научные труды Московского университета имени С. Ю. Витте : сб. науч. ст. / под ред. Н. Г. Малышева, А. В. Семенова. М. : Московский университет имени С. Ю. Витте, 2018. С. 55–65.
3. В России с первого января введен новый альтернативный вид наказания // РИА Новости. 2017. 1 января. URL: <https://ria.ru/20170101/1485049772.html>
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_go-dovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls
5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики за 2023 г. // Судебный департамент. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

6. Кашуба Ю. А. Возможности создания системы исправительных центров // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4), № 1. С. 11–15.
7. Каданева Е. А. Конкуренция уголовных наказаний и иных мер уголовноправового характера // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 131–135.
8. Селиверстов В. И. Перспективы изменения уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации: анализ эволюционных и революционных рисков развития // Преступление, наказание, исправление : материалы VI Междунар. пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации № 5473-І от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (г. Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 224–231.
9. Селиверстов В. И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. № 1 (65). С. 44–50.
10. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России. 2021. 9 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349>
11. Путин поддержал идею заменить лишение свободы ряду осужденных на принудительные работы // ТАСС. 2022. 31 января. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13573001>
12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognosz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html
13. Мониторинг предприятий. 2024. № 7 (26). URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49342/0724.pdf>
14. Рынок труда 2024. Почему не хватает людей // SuperJob. URL: <https://reutov.superjob.ru/research/articles/114770/rynok-truda-2024/>
15. Владимир Путин провел рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко // Президент России. 2022. 31 января. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67666>
16. Татьяна Голикова провела заседание Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений // Правительство России. 2024. 29 июля. URL: <http://government.ru/news/52259/>
17. Рынок труда в 2011 году. Прогнозы на 2012. «Рынок замер в ожидании» // Работа Град. URL: https://www.rabotagrad.ru/articles/_aview_b20372
18. Безработица в России в июне снизилась до исторического минимума // РИА Новости. 2024. 31 июля. URL: <https://ria.ru/20240731/bezrobotitsa-1963277970.html>
19. Статистические данные // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye/>
20. Инвалиды и уголовно-исполнительная система Российской Федерации // Без Барьеров. URL: <https://barrierfree.ru/2019/01/16/invauk16012019/>
21. Владимир Путин оценил состояние экономики России // Российская газета. 2024. 26 августа. URL: <https://rg.ru/2024/08/26/indikatory-rosta.html>

References

1. Utkin V.A. *Problemy teorii ugovolnykh nakazaniy: kurs lektsiy = Problems of the theory of criminal punishments: lecture course*. Tomsk: Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018:240. (In Russ.)
2. Geranin V.V. Problems of applying punishment in the form of forced labor. *Nauchnye trudy Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte: sb. nauch. st. = Proceedings of Moscow Witte University: collected papers*. Moscow: Moskovskiy universitet imeni S.Yu. Vitte, 2018:55–65. (In Russ.)
3. A new alternative form of punishment has been introduced in Russia since January 1st. *RIA Novosti = RIA news*. 2017;1 Jan. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20170101/1485049772.html>
4. Report on the work of courts of general jurisdiction in the consideration of criminal cases at first instance for 12 months of 2022. *Sudebnyy department = Judicial department*. (In Russ.). Available at: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls
5. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data for 2023. *Sudebnyy department = Judicial department*. (In Russ.). Available at: <http://www.cdep.ru/?id=79>
6. Kashuba Yu.A. Possibilities of creating a system of correctional centers. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*. 2018;26(1):11–15. (In Russ.)
7. Kadaneva E.A. Competition between criminal penalties and other criminal law measures. *Ugolovnaya yustitsiya = Criminal justice*. 2018;(11):131–135. (In Russ.)
8. Seliverstov V.I. Prospects for changing the penal policy in the Russian Federation: analysis of evolutionary and revolutionary development risks. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: materialy VI Mezhdunar. penitentsiarnogo foruma, priurochennogo k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i Zakona Rossiyskoy Federatsii № 5473-I ot 21 iyulya 1993 g. «Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii» (g. Ryazan', 15–17 noyabrya 2023 g.) = Crime, punishment, correction: proceedings of the 6th International penitentiary forum, dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993 “On the establishment and organs of the criminal-executive system of the Russian Federation” (Ryazan, November 15–17, 2023)*. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2023: 224–231. (In Russ.)
9. Seliverstov V.I. Forced labor: prospects, limits and risks of development. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary science*. 2024;(1):44–50. (In Russ.)
10. List of instructions following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights. *Prezident Rossii = President of Russia*. 2021;9 Dec. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349>
11. Putin supported the idea of replacing the imprisonment of a number of convicts with forced labor. *TASS*. 2022;31 Jan. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/13573001>
12. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii = Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html
13. *Monitoring predpriyatiy = Monitoring of enterprises*. 2024;(7). (In Russ.). Available at: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49342/0724.pdf>

14. Labor Market 2024. Why there are not enough people. *SuperJob*. (In Russ.). Available at: <https://reutov.superjob.ru/research/articles/114770/rynok-truda-2024/>
15. Vladimir Putin held a working meeting with Minister of Justice Konstantin Chuychenko. *Prezident Rossii = President of Russia*. 2022;31 Jan. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67666>
16. Tatyana Golikova held a meeting of the Russian Tripartite Commission for the regulation of social and labor relations. *Pravitel'stvo Rossii = The government of Russia*. 2024;29 Jul. (In Russ.). Available at: <http://government.ru/news/52259/>
17. The labor market in 2011. Forecasts for 2012. "The market is frozen in anticipation". *Rabota Grad = Work Grad*. (In Russ.). Available at: https://www.rabotagrad.ru/articles/_aview_b20372
18. Unemployment in Russia fell to a historic low in June. *RIA Novosti = RIA News*. 2024;31 Jul. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20240731/bezrobotitsa-1963277970.html>
19. Statistical data. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy = Federal Penitentiary Service*. (In Russ.). Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye-/>
20. Disabled persons and the penal system of the Russian Federation. *Bez Bar'erov = No barriers*. (In Russ.). Available at: <https://barrierfree.ru/2019/01/16/invauk16012019/>
21. Vladimir Putin assessed the state of the Russian economy. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. 2024;26 Aug. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2024/08/26/indikatory-rosta.html>

Информация об авторах / Information about the authors

Виталий Владимирович Геранин

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
уголовно-правовых и гуманитарных
дисциплин, филиал Московского
университета имени С. Ю. Витте
в г. Рязани (Россия, г. Рязань,
Первомайский пр-кт, 62)

E-mail: gvvrzn@mail.ru

Vitaliy V. Geranin

Candidate of juridical sciences, associate
professor, deputy head of the sub-
department of criminal law and
humanities, Ryazan branch of Witte
Moscow University (62 Pervomayskiy
avenue, Ryazan, Russia)

Светлана Николаевна Мальцева

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-
правовых и гуманитарных дисциплин,
филиал Московского университета
имени С. Ю. Витте в г. Рязани
(Россия, г. Рязань,
Первомайский пр-кт, 62)

E-mail: kafedraupd2015@yandex.ru

Svetlana N. Mal'tseva

Candidate of juridical sciences, associate
professor, head of the sub-department
of criminal law and humanities, Ryazan
branch of Witte Moscow University
(62 Pervomayskiy avenue, Ryazan,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 19.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.11.2024

Принята к публикации / Accepted 12.12.2024